

Исполнение краевого бюджета за 2022 год

Доклад председателя Счетной палаты
Красноярского края Д.В. Воропаева
на публичных слушаниях по вопросу
«Об исполнении краевого бюджета за 2022 год»
20 июня 2023 года

Позволю себе в качестве преамбулы к выступлению вновь процитировать слова Федора Никифоровича Плевако «Господа, а ведь все могло быть и хуже».

Традиционно на завершающем этапе отчетного бюджетного периода нами проведена внешняя проверка годового отчета об исполнении главного финансового документа края.

По итогам проверки Счетной палатой подтверждена достоверность его основных показателей. Подготовлено заключение, которое направлено в Законодательное Собрание и Правительство края.

Несколько выводов и тезисов, что называется, «по теме».

Нестабильная геополитическая обстановка и расширение внешних санкций обусловили в истекшем году необходимость переориентации бюджетной и налоговой политики края, первоначально сформировавшейся на основе благоприятных финансово-экономических параметров исполнения бюджета 2021 года.

Вместе с тем Правительству удалось купировать бюджетные риски, в том числе за счет ранее сформированных резервов, что позволило выполнить все принятые обязательства.

При исполнении бюджета сохранено в качестве приоритетных направлений финансирование нацпроектов, выполнение социальных обязательств, обеспечение роста уровня доходов работников бюджетной сферы, инфраструктурное развитие Красноярского края.

Достигнутый уровень долговой нагрузки обеспечил сохранение высокого кредитного рейтинга края.

Впервые за четыре года мы будем утверждать исполнение бюджета с дефицитом в 4 млрд рублей, но тут тоже нет трагедии. Это технический момент, поскольку полностью покрывается за счет остатков в общей сумме 72 миллиарда.

Итоговый результат исполнения краевого бюджета в 2022 году характеризуется сокращением доходов по сравнению с предыдущим отчетным периодом на 6% и ростом расходов на почти на 22%, что связано как с рекордными цифрами исполнения бюджета 2021 года, так и с непосредственным влиянием внешних факторов, а также внутренними процессами, обусловленными более оптимистичными, по сравнению с фактом, прогнозами по отдельным макроэкономическим показателям, хотя и здесь есть рост, в отдельных случаях возможно становящийся «отрицательным», если считать в другой валюте.

Говоря об «отрицательном» росте, не могу не упомянуть о так называемом росте самостоятельности региональных органов власти. Наверно можно и так назвать, имея ввиду расширение полномочий, но под другим ракурсом это иногда выглядит как их делегирование, причем за чужие деньги.

Предельный уровень софинансирования расходных обязательств края из федерального бюджета в отчетном году снизился с 75% до 71% и является самым низким по субъектам РФ Сибирского федерального округа.

Что, с одной стороны, свидетельствует об определенной самостоятельности региона, но с другой, в текущих условиях, лишает край дополнительной финансовой поддержки со стороны федерации для решения поставленных задач, в том числе стратегических, в рамках национальных проектов.

И это наглядно видно в цифрах, когда рост расходов краевого бюджета в отчетном году, по сравнению с прошлым, обеспечивается в основном за счет собственных средств (+63 млрд рублей), при практически неизменном объеме межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (+4,6 млрд рублей).

Подчеркну, что уровень софинансирования со стороны Федерации будет снижаться и далее. Соответственно встает вопрос о необходимости наиболее эффективного использования собственных ресурсов. И, как показывает картина исполнения бюджета, резервы для этого есть. Результаты наших проверок также свидетельствуют о только что сказанном.

Есть известный постулат, что отсутствие денег ограничивает свободу. Да, Красноярский край не испытывает зависимость от дотационных инъекций и может себе позволить многое из того, что недоступно большинству российских регионов. В то же время имеющиеся степени свободы не освобождают от ответственности за надлежащее использование своих ресурсов.

Мы с Вами находимся далеко не в той ситуации, когда можно позволить себе избыточные расходы и необоснованные траты. Даже если очень хочется, и деньги вроде бы есть. Уверен, тут наши с минфином позиции совпадают.

Говоря об эффективности, выделю два аспекта. Перед использованием средств идет этап планирования.

Часто мы видим, что планирование расходов краевого бюджета осуществляется по «догоняющему принципу». То есть изначально в бюджет закладывается финансирование, не обеспечивающее годовую потребность в ассигнованиях. Повторюсь, эти примеры носят далеко не единичный характер, затрагивая, в том числе, и жизненно важные отрасли. При этом наверстывание обеспечения принятых обязательств в конце года не только не соответствует самой идеологии планирования расходов, но и накладывает свой отпечаток на эффективность их осуществления. Нам необходимо максимально исключить практику «затыкания дыр», тем более что возможности бюджета это позволяют.

Актуальным по-прежнему остается вопрос программного бюджетирования и решение задачи по обеспечению взаимосвязи между бюджетным и стратегическим планированием в условиях формирования и исполнения бюджета.

Расходы на реализацию мероприятий госпрограмм ежегодно растут и составляют более 95% от общего объема расходов, при этом объективность оценки эффективности и результативности использования бюджетных средств снижается с учетом роста значений показателей с формулировками «не более» или «не менее».

На сегодня это уже пятая часть всех показателей, и за последнее время их число только растет.

О формальном подходе к установлению результатов от реализации мероприятий госпрограмм и необходимости их актуализации свидетельствует высокая доля перевыполненных и недостигнутых показателей, которая ежегодно составляет более половины от их общего количества.

Между тем этот вектор должен иметь другую направленность – в сторону пересмотра состава и увеличения доли высокоуровневых показателей.

Теперь использование.

Объем неисполненных расходов составил 14,3 млрд рублей, увеличившись по сравнению с 2021 годом (на 6 млрд рублей, или) в 1,7 раза.

Причины разные, но! В составе таких расходов – средства на переселение из аварийного жилья, повышение зарплаты, ежемесячные выплаты на ребенка и др.

Исполнение в 0% сложилось по 31 мероприятию госпрограмм.

Если говорить о региональных проектах, то анализ результатов их реализации на территории края показал достаточно высокий уровень исполнения задач и достижения установленных значений целевых показателей.

Однако выполнение плана не всегда тождественно достижению поставленной цели. И проведенные нами проверки позволяют делать выводы о необходимости повышения качества и пересмотре подходов при осуществлении контроля со стороны руководителей проектов. Важно перейти от проверок по бумажкам к контролю на местах.

Отдельно о бюджетных инвестициях.

По итогам 2022 года исполнение расходов в рамках Перечня строек характеризуется увеличением объема капвложений, ростом количества не введенных в установленные сроки объектов и объема неисполненных бюджетных назначений к уровню прошлого года. Количество объектов «незавершенки» возросло на 210.

Сумма «отвлеченных» средств составила более 3 млрд рублей.

И в этой связи мы снова обращаем внимание на то, что в крае не сформирована нормативная правовая база в сфере инвентаризации, распоряжения и списания объектов незавершенного строительства (*новелл, разработанных на федеральном уровне*).

В завершение.

По итогам проведенной экспертизы препятствий для утверждения отчета не установлено. Есть надежда, что накопленные запасы и, в первую очередь, опыт позволят нам и далее уверенно смотреть в финансовое будущее края.

Спасибо, доклад окончен!